

Ася — эпизод 14 из 20

Правда ли, что женщинам не следует читать много?

Много не нужно, но...

Скажите мне, что я должна читать? скажите, что я должна делать? Я всё буду делать, что вы мне скажете, прибавила она, с невинной доверчивостью обратясь ко мне.

Я не тотчас нашелся, что сказать ей.

Ведь вам не будет скучно со мной?

Помилуйте, начал я.

Ну, спасибо! возразила Ася, а я думала, что вам скучно будет.

И ее маленькая горячая ручка крепко стиснула мою.

Н.! вскрикнул в это мгновение Гагин, не темен этот фон?

Я подошел к нему. Ася встала и удалилась.

Она вернулась через час, остановилась в дверях и подозвала меня рукою.

Послушайте, сказала она, если б я умерла, вам было бы жаль меня?

Что у вас за мысли сегодня! воскликнул я.

Я воображаю, что я скоро умру; мне иногда кажется, что всё вокруг меня со мною прощается. Умереть лучше, чем жить так... Ах! не глядите так на меня; я, право, не притворяюсь. А то я вас опять бояться буду.

Разве вы меня боялись?

Если я такая странная, я, право, не виновата, возразила она. Видите, я уж и смеяться не могу...

Она осталась печальной и озабоченной до самого вечера. Что-то происходило в ней, чего я не понимал. Ее взор часто останавливался на мне; сердце мое тихо сжималось под этим загадочным взором. Она казалась спокойною а мне, глядя на нее, всё хотелось сказать ей, чтобы она не волновалась. Я любовался ею, я находил трогательную прелесть в ее побледневших чертах, в ее нерешительных, замедленных движениях а ей почему-то воображалось, что я не в духе.

Послушайте, сказала она мне незадолго до прощанья, меня мучит мысль, что вы меня считаете легкомысленной... Вы вперед всегда верьте тому, что я вам говорить буду, только и вы будьте со мной откровенны; а я вам всегда буду говорить правду, даю вам честное слово...

Это честное слово опять заставило меня засмеяться.

Ах, не смейтесь, проговорила она с живостью, а то я вам скажу сегодня то, что вы мне сказали вчера: Зачем вы смеетесь? и, помолчав немного, она прибавила: Помните, вы вчера говорили о крыльях?.. Крылья у меня выросли

да лететь некуда.

Помилуйте, промолвил я, перед вами все пути открыты...

Ася посмотрела мне прямо и пристально в глаза.

Вы сегодня дурного мнения обо мне, сказала она, нахмутив брови.

Я? дурного мнения? о вас!..

Что это вы точно в воду опущенные, перебил меня Гагин, хотите, я, по-вчерашнему, сыграю вам вальс?

Нет, нет, возразила Ася и стиснула руки, сегодня ни за что!

Я тебя не принуждаю, успокойся...

Ни за что, повторила она, бледнея.

Неужели она меня любит? думал я, подходя к Рейну, быстро катившему темные волны.

Неужели она меня любит? спрашивал я себя на другой день, только что проснувшись. Я не хотел заглядывать в самого себя. Я чувствовал, что ее образ, образ девушки с натянутым смехом, втеснился мне в душу и что мне от него не скоро отделаться. Я пошел в Л. и остался там целый день, но Асю видел только мельком. Ей нездоровилось; у ней голова болела. Она сошла вниз, на минутку, с повязанным лбом, бледная, худенькая, с почти закрытыми глазами; слабо улыбнулась, сказала: Это пройдет, это ничего, всё пройдет, не правда ли? и ушла. Мне стало скучно и как-то грустно-пусто; я, однако, долго не хотел уходить и вернулся поздно, не увидав ее более.

Следующее утро прошло в каком-то полусне сознания. Я хотел приняться за работу не мог; хотел ничего не делать и не думать... и это не удалось. Я бродил по городу; возвращался домой, выходил снова.

Вы ли г-н Н.? раздался вдруг за мною детский голос. Я оглянулся; передо мною стоял мальчик. Это вам от фрейлейн Annette, прибавил он, подавая мне записку.

Я развернул ее и узнал неправильный и быстрый почерк Аси. Я непременно должна вас видеть, писала мне она, приходите сегодня в четыре часа к каменной часовне на дороге возле развалины. Я сделала сегодня большую неосторожность... Придите ради бога, вы всё узнаете... Скажите посланному: да.

Будет ответ? спросил меня мальчик.

Скажи, что да, отвечал я.

Мальчик убежал.